

УДК 929.52(470)(045)

*Н.А. Александрова***НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К РОДОСЛОВИЮ Ю. Б. ШМАРОВА**

Статья посвящена изучению одного исторического факта, связанного с арестом Юрия Борисовича Шмарова. В ней представлены результаты исследования архивных материалов, дополняющих уже известные сведения об истории рода Шмаровых, а также новые факты, уточняющие биографию Ю. Б. Шмарова. Юрий Борисович Шмаров – библиофил и генеалог, которому удалось в советское время собрать наиболее полную коллекцию по истории дворянских родов Российской империи. Часть собрания Ю. Б. Шмарова уже более 25 лет хранится в Государственном музее А. С. Пушкина (Москва), это архивные материалы, иконографическая часть и материалы по истории русской дворянской усадьбы. Значительный массив источникового материала, имеющего отношение к поднятой проблеме, находится в Гос. архиве Российской Федерации и впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: генеалогия, родословие, Ю. Б. Шмаров, история России, ГУЛАГ, Н. И. Пирогов, Крымская война.

В настоящее время есть все основания говорить о формировании особого направления исторических исследований: персональная или биографическая история. При этом реконструкция личной жизни, судеб людей, изучение формирования и развития их внутреннего мира, эмоционально-духовной сферы, различных следов деятельности одновременно есть и средством познания социума, в котором они жили и работали.

Персональная история в качестве источников использует различные материалы. В 2016 г. стало возможным ознакомиться и изучить следственное дело Ю. Б. Шмарова, хранящееся в Государственном архиве Российской Федерации [1] и расширить наши знания ещё об одном эпизоде его жизни.

Творчество Ю. Б. Шмарова ещё не анализировалось в достаточной степени, его деятельность освещалась в обобщающих статьях, исследующих историю общества по изучению русской усадьбы и дворянских родов. Однако многие факты биографии остались вне поля зрения ученых (о Ю. Б. Шмарове и его собрании см.: [11-19]).

Цель настоящей статьи – на основе изучения и анализа следственного дела Шмарова и его однопольцев показать, что оно было полностью сфабриковано и впоследствии Ю. Б. Шмаров был реабилитирован.

Юрий Борисович принадлежал к роду Шмаровых, записанному в Дворянские родословные книги Рязанской и Тамбовской губерний. По семейному преданию их предок «из татар» выехал к Великому Князю Олегу Рязанскому, где был принят на службу и жалован вотчинами. С того времени и пошел род Шмаровых из Рязани. Предки принадлежали к мелкопоместному дворянству. После образования регулярной армии при Петре I они были на военной службе. Пращур Ю. Б. Шмарова служил в лейб-гвардии Семеновском полку и убит в битве со шведами под Нарвой. Прапрадед был в Итальянском походе с Суворовым и ранен в сражении при Треббии (1799). Прадед участник Отечественной войны и Заграничных походов, дошедший с русской армией до Парижа [4].

Интересна судьба Михаила Васильевича Шмарова – деда Юрия Борисовича. О котором он писал: «будучи уже в старших классах гимназии я увлекся изучением русской истории, преимущественно военной, чему много способствовали рассказы моего деда, отставного майора, участника Севастопольской обороны 1854–1855 гг., тяжело раненного тогда штуцерной пулей в шею» [11. С. 117].

В Российском государственном военно-историческом архиве сохранился послужной список М. В. Шмарова, который исследован Юрием Борисовичем не был [8]. В нем указано, что Михаил Васильевич Шмаров числился в армейской пехоте и имел награды: орден Св. Анны 3 ст. с мечами, серебряную медаль за защиту Севастополя, бронзовую – в память войны 1853–1856 гг. и особо установленный крест за службу на Кавказе.

Михаил Васильевич родился 17 сентября¹ 1827 г.; и происходил из дворян Тамбовской губернии. В службу вступил в 1848 г. унтер-офицером в Бутырский пехотный полк. В том же году он уже подпрапорщик; в 1849 – прапорщик; в 1850 – подпоручик; в 1853 – поручик. С 1853 по 1856 гг., будучи командиром роты, участвовал в Крымской войне, в том числе и в обороне Севастополя. В

¹ В послужном списке указаны две даты рождения – 17 и 27 сентября.

1857 г. на основании приказа по Военно-учебным заведениям М. В. Шмаров был прикомандирован к Тамбовскому кадетскому корпусу в чине штабс-капитана; в 1863 г. – капитан. Почти через десять лет, в 1866 г., он отчислен от заведения с зачислением по армейской пехоте в запасные войска. Из формуляра видно, что М. В. Шмаров по выборам дворянства не служил, Всемиловейших рескриптов не получал, в отпусках находился, в плену у неприятеля и в отставке не был; а женат на дочери коллежского регистратора Александре Петровне Левашевой, и у них пятеро сыновей (Федор, Сергей, Борис, Кирилл, Лев) и дочь (Евгения).

Михаил Васильевич Шмаров был «в сражении на Инкерманских высотах² ...ранен штуцерною пулею в переднюю поверхность шеи ниже кадыка на вылет и отправлен для пользования раны в Севастопольский военный госпиталь» [8. Л. 39–40]. По семейной легенде, Михаила Васильевича Шмарова после ранения доставили на перевязочный пункт без сознания; где врачи признали его безнадежным и «обреченным к смерти». Прибывший в это время на пункт хирург Н. И. Пирогов³, осматривая раненых, обратил внимание на раненого и немедленно сделал ему операцию, чем спас от неминуемой гибели. Вот как медики описывают состояние М. В. Шмарова через 20 лет после ранения: «1878 года Июня 26 дня, мы нижеподписавшиеся врачи Тамбовского батальона... свидетельствовали состоящего по армейской пехоте и запасным войскам Капитана Михаила Васильевича Шмарова в состоянии здоровья и при освидетельствовании оказалось: Шмаров от природы умеренного телосложения, 50 лет роду, состоит на службе с 8 января 1848 года. Ранен 24 Октября 1854 г. в сражении против Англо-Французов штуцерною пулею, вошедшею с боку правой стороны кольцеобразного хряща гортани и вышедшею на вылет близ внутреннего угла правого края лопатки. Последствием значенного ранения в настоящее время осталось: втянутые рубцы на месте входного отверстия величиной в один дюйм и выходного отверстия в 1 ½ дюйма, боль в рубцах, затрудненное поворачивание головы, приметное иссушение правой руки, затрудненное движение в плечевом суставе, и... чувствительности в правой руке. Кроме того Шмаров имеет хронический кашель и затруднение в громогласном произношении слогов. Все означенные изменения могли произойти от повреждения правого плечевого сочленения и некоторых мышц шеи, поворачивающих голову с внутри наружу, и также шейных нервов и плечевого нервного сплетения. На основании всего вышеизложенного все найденные нами болезненные изменения должны считаться безусловно неизлечимыми и могущими увеличиваться с течением времени от большого стягивания рубцов пулевой раны, почему он Шмаров подлежит увольнению совершенно от службы с полным пансионом...» [8. Л. 4]. Уволен Михаил Васильевич был 30 октября 1878 г. и жил в г. Тамбове до конца своих дней.

Отец Юрия Борисовича, Борис Михайлович Шмаров (1872–1943), несмотря на желание отца, который видел в нем военного, поступил на юридический факультет Московского университета [9. Л. 1 и далее]. В 1861 г. Б. М. Шмаров вступил в службу кандидатом в Московский Окружной суд и всю жизнь служил по судебному ведомству. Жена его Ольга Петровна Яковлева (1876–1964) происходила из рода потомственных дворян Тамбовской губернии.

Юрий Борисович Шмаров родился в Москве 11 марта 1898 г. (по ст. стилю). Крещён 22 марта под именем Георгия в Московской Симеоновской церкви на Поварской улице. Отец его тогда был старшим кандидатом на судебные должности при Московской Судебной Палате [3].

В раннем детстве Юра Шмаров воспитывался бабушкой – Софьей Павловной, ур. Пагульской; жил у неё в имении Курдюки Кирсановского уезда Тамбовской губернии. С шести лет он стал жить с родителями в г. Покрове, куда его отца перевели на должность судебного следователя Покровского уезда Владимирского окружного суда [2]. В возрасте восьми лет Юрий Шмаров готовится к поступлению во Владимирскую губернскую гимназию и, успешно сдав экзамены, становится гимназистом. В июле 1913 г. Бориса Михайловича Шмарова назначают товарищем председателя Тамбовского окружного суда, и семья Шмаровых переезжает в Тамбов. Юрий продолжает обучение уже в Тамбовской губернской гимназии, которую заканчивает в мае 1917 г. [10. Л. 16–17].

С июля по 26 октября 1917 г. Юрий Борисович – вольноопределяющийся 13-го Нарвского гусарского полка, эскадроны которого стояли в Тамбове, но уже осенью он поступает на юридический факультет Московского университета [5]. В 1921–1922 гг. Ю. Б. Шмаров переведён на правовое от-

² 24 октября (5 ноября) 1854 г.

³ Пирогов Николай Иванович (1810–1881) – русский хирург и анатом, естествоиспытатель и педагог, создатель первого атласа топографической анатомии, основоположник русской военно-полевой хирургии, основатель русской школы анестезии.

деление факультета общественных наук. В период времени с 1917 по весенний триместр 1923 г. Юрий Борисович прослушал лекции и выполнил план юридического факультета и правового отделения. Выдержав испытания, был «признан окончившим курс Правового отделения Факультета общественных наук по смешанной программе установленной в 1921–1922 гг.» [5].

Отметить, что, обучаясь в университете и одновременно работая юрисконсультom в разных учреждениях Москвы, Ю. Б. Шмаров становится членом общества «Старая Москва», а затем и «Общества изучения русской усадьбы». В это время начинают складываться его исследовательские интересы, которые послужили основой для создания коллекции.

В 1924 г. Юрий Борисович приходит работать в Московский областной уголовный розыск (МУОР), он проработал с 29 августа 1924 г. по 1 января 1930 г. в должности инспектора и был уволен «в связи с реорганизацией МОУРа по сокращению штата» [7]. К сожалению, личное дело его как сотрудника МУОРа не сохранилось. По правилам хранения, личные дела сотрудников уголовного розыска в советское и постсоветское время хранились 90 лет со дня рождения, а с 2000-х гг. 75 лет со дня увольнения, после чего уничтожались.

После МУОРа Ю. Б. Шмаров продолжал работать юристом в разных организациях, но 17 апреля 1933 г. его арестовали, и он был осужден на пять лет по ст. 58 п. 10–11; отбывал срок в Ухтпечлаге⁴. По истечении заключения Юрий Борисович получил справку, где значилось, что: «он Шмаров по отбытии меры социальной защиты и распоряжения Управления УХТПЕЧЛАГа НКВД за № 330453 с зачетом 445 рабочих дней из Ухтопечорского испр[авительного] трудов[ого] лагеря освобожден 20 января 1937 года» [6]. После освобождения Ю. Б. Шмаров остался жить в Печоре и служил юрисконсультom при Управлении лагерей. Видимо, имея юридическое образование, Юрий Борисович понимал опасность возвращения в Москву и возможность повторного ареста. Известно, что многие кто был арестован в 1933–1934 гг. и после освобождения вернулся в Москву, как например члены «Общества изучения русской усадьбы», были повторно арестованы в 1937–1938 гг. и погибли в лагерях [15].

До недавнего времени сведений об аресте Юрия Борисовича и его однодельцах было мало и практически ничего не было известно об обвинениях. После изучения материалов следственного дела можно сказать, что оно было полностью сфабрикованным. По нему было арестовано и осуждено 17 человек, из которых трое родственники жены Юрия Борисовича⁵: Юрий Михайлович Котюхов, Виктор Михайлович Котюхов и Виктор Иванович Чернов. Причем Виктору Котюхову на момент ареста только исполнилось 18 лет, а, следовательно, во время свершения «преступления» он был несовершеннолетним. Арестованные обвинялись в создании контрреволюционной фашистской организации во главе с Ю. Б. Шмаровым, которая готовила переворот власти. Правда, некоторые «однодельцы» даже не были знакомы друг с другом, но следствие это не смущало. Всех «членов организации» объединяло только то, что они проживали или снимали дома в поселке Новогиреево (под Москвой) и относились к «бывшим аристократам». Первый арест по делу был 17 апреля, последний – в начале мая, а уже 11 июня 1933 г. было объявлено обвинительное заключение.

По нему значилось, что «СПО ПП ОГПУ⁶ Московской области вскрыта и ликвидирована к[онтр]-р[еволюционная] фашистско-террористическая группа именуемая себя «фашистской организацией» действующая в Москве и в поселке Ново-Гиреево⁷, ставившая своей задачей объединение фашистско⁸ настроенных элементов из бывш[их] людей на территории СССР вооруженное свержение Советской власти и установление фашистской диктатуры» [1. Л. 348].

По делу «обвиняются:

1. Шмаров Юрий Борисович, 1898 г. р., ур.⁹ г. Москвы, из дворян, сын статского советника, ныне старш[ий] юрисконсульт “Молокообъединение”, в красной армии не служил, женат, жена служит машинисткой, при ней дочь 4 ½ л. Проживал в Москве: Гагаринский пер. д. 7/15, кв. 1.

⁴ Ухтпечлаг – Ухтинско-Печорский исправительно-трудовой лагерь — подразделение, входившее в структуру ГУЛАГАа ОГПУ.

⁵ Ю. Б. Шмаров в 1922 г. женился на Елизавете Михайловне Котюховой (1903–1995) и в 1928 г. у них родилась дочь Наталья. При аресте Ю. Б. Шмаров настоял на официальном разводе с женой, а впоследствии семья распалась.

⁶ Секретно-политический отдел Полномочного представительства Объединенного государственного политического управления (СПЛ ПП ОГПУ)

⁷ Старое написание названия поселка.

⁸ Так в тексте.

⁹ Сокращения здесь и далее: г. р. – год рождения, ур. – уроженец.

2. Котюхов Юрий Михайлович, 1907 г. р., ур. г. Каменец-Подольска, сын бывш[его] дворянина-помещика, в день ареста – студент техникума гражданской авиации, в красной армии не служил, проживал в пос. Ново-Гиреево,

в том, что являлись организаторами и руководителями к[онтр]-р[еволюционной] фашистской террористической группы, ставившей своей задачей вооруженное свержение советской власти и установление фашистской диктатуры. Являлись инициаторами выдвижения вопроса о терроре, причем Котюхов Ю. взял на себя непосредственное исполнение теракта, т. е. в преступлении, предусмотренным ст. 58 п. 8, 10 и 11 УК РСФСР

3. Лаунец Лев Михайлович, 1903 г. р., ур. г. Ленинграда, из дворян помещиков, сын генерала фон-дер-Лаунца, имевшего 2000 дес[ятин] земли. В красной армии служил рядовым, до ареста работал на з[аводе]де АТЭ приемщиком, женат: жена домохозяйка, при ней дочери 11 и 3 лет. Проживал в пос. Ново-Гиреево.

4. Свентицкий Сергей Владимирович, 1906 г. р., ур. Тульской губ. Белевского уезда, сын дворянина-помещика, до ареста работал в научном ин[ститу]те “Цемент” руководителем группы. В красной армии не служил. Холост. Проживал: пос. Ново-Гиреево.

5. Гуськов Николай Макарович, 1909 г. р., ур. Тамбовской губ. и уезда, дер. Ивановка, из дворян помещиков. До ареста работал конструктором в текстильном ин[ститу]те. В кр[асной] армии не служил. Женат, жене 22 г[ода] – машинистка. Проживал в пос. Ново-Гиреево.

6. Котюхов Виктор Михайлович, 1915 г. р., ур. г. Тулы, сын дворянина-помещика, до ареста студент учебного комбината ВОТИ. Холост. Проживал в пос. Ново-Гиреево.

7. Айвазов Леонид Акимович, 1914 г. р., ур. г. Сочи, из мещан, до ареста ученик токаря на з[аво]де “Компрессор”. Холост, совместно с ним проживает мать 40 лет – работает секретарем поселкового совета. Проживал в пос. Ново-Гиреево.

– в том, что являлись членами к[онтр]-р[еволюционной] фашистско-террористической группы, ставившей своей целью вооруженное свержение советской власти и установление фашистской диктатуры. Принимали участие в нелегальных собраниях при обсуждении вопроса об организации террора против руководителей партии и соввласти, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 8, 10 и 11 УК РСФСР

8. Высоцкий Георгий Николаевич, 1889 г. р., ур. г. Чугуева Харьковской губ., бывш[ий] дворянин, помещик, в старой армии служил прапорщиком, в красной армии служил с 1918 по 24 г. завхозом. До ареста бухгалтер з[аво]да № 3. Женат, жена 32 л[ет] – домохозяйка, при ней сын 10 л[ет]. Проживал в Москве: Трубниковский пер., 24.

9. Чернов Виктор Иванович, 1909 г. р., ур. г. Москвы, сын торговца, до ареста служил канцеляристом в Московской артшколе, в кр[асной] армии служил с 31 по 33 г. Был призван благодаря скрытию своего социального прошлого. Проживал в пос. Н[ово]Гиреево. Женат – жена 25 лет, машинистка.

10. Сатин Евгений Евгеньевич, 1873 г. р., ур. г. Кирсанова, б[ывший] дворянин-помещик, имел 1000 дес[ятин] земли, в старой армии – подпоручик, в кр[асной] армии служил с 1918 по 1920 г. завхозом. В 1931 г. за а[нти]/с[оветскую] деятельность был арестован и осужден тройкой ПП ОГПУ МО минус МО и ЛО. В 1933 г. бежал с места высылки и проживал нелегально в Н[ово]Гиреево. Жене 50 л[ет] – учительница, при ней сын 27 лет электромонтер и дочь 28 л[ет] счетовод.

11. Фокин Николай Николаевич, 1905 г. р., ур. г. Тамбова, из мещан, до ареста работал техником з[аво]да им. Маленкова. В красной армии служил с 1927 по 1928 г., холост, при нем мать 46 л[ет] работает в ликбезе. Проживал: Старосадский пер. д. 4. кв. 12

12. Мухин Анатолий Гаврилович, 1908 г. р., ур. г. Тамбова, сын торговца, до ареста работал на фармзаводе № 8 зав. группой ТНБ. В красной армии не служил, одинокий. Проживал в пос. Н[ово]Гиреево.

13. Чернов Борис Иванович, 1907 г. р., ур. г. Москвы, сын торговца, до ареста работал в УПО инспектором. В кр[асной] армии не служил, зачислен вневоинским. Холост. Проживал в пос. Н[ово]Гиреево.

14. Минаев Сергей Петрович, 1905 г. р., ур. г. Москвы, дачевладелец, до ареста работал в Мосхимтресте пожарным инспектором, в кр[асной] армии служил 6 м[еся]цев, уволен по болезни. Холост при нем мать 63 лет и сестра 35 лет, работает на з[аво]де “Серп и Молот” счетоводом. Проживал в пос. Ново-Гиреево.

15. Рожнов Николай Николаевич, 1904 г. р., ур. Московской области Алексинского р-на д. Стрельцы, сын крупного лесозаводчика. До ареста работал в Мосжилтресте пожарным инспектором. В кр[асной] армии служил с 1920 по 1923 г. рядовым. Женат: жене 22 г. без определенных занятий. Проживал в пос. Н[ово]Гиреево.

16. Кокшайский Пантелеймон Иванович, 1912 г. р., ур. Моск[овской] области, Кунцевского р-на, д. Мазилово, сын дачевладельца, до ареста без определенных занятий, холост, совместно с ним проживает отец 54 л[ет], работает ГУУНХ научным сотрудником и мать 61 г. домохозяйка. Проживал в пос. Салтыковка.

17. Атаманов Олег Владимирович, 1899 г. р., ур. г. Брест-Литовска, из дворян, окончил кадетский корпус, служил в белой армии Деникина, в красной армии служил с 1922 по 1923 г. зав. транспортно-портной частью Севастопольского порта. До ареста работал в Мособлдортрансе инженером. Женат – жене 29 л[ет] машинистка. Проживал в г. Москве. М[алая] Никитская 20 кв. 10.

– в том, что являлись членами к[онтр]-р[еволюционной] фашистско-террористической группы, ставившей своей задачей вооруженное свержение соввласти и установ[лению] фашистской диктатуры, т. е. в преступлении предусмотренной ст. 58 п.п. 10 и 11 УК РСФСР и в части Сатина – за побег с места высылки дополнительно по ст. 82 УК РСФСР» [1. Л. 360–363].

Судебные тройки ПП ОГПУ Московской области признали всех виновными и приговорили к заключению в исправительно-трудовых лагерях сроками от 5 до 3 лет. Многие из осужденных по этому делу отбывали срок в Ухтпечлаге, с некоторыми из них Юрий Борисович там и познакомился. Только двум малолетним обвиняемым по этому делу – Котюхову Виктору Михайловичу и Айвазову Леониду Акимовичу – удалось добиться освобождения в течение года после приговора.

Все обвиняемые, за исключением Ю. Б. Шмарова, признали себя виновными. Впоследствии, когда дело пересматривалось в 1957 г., оставшиеся в живых показали, что они подписали признательные показания под давлением следователей, и оговорили себя. Необходимо сказать, что и сами следователи в конце 1930-х гг. попали под репрессии, о чем говорится в заключении о реабилитации.

Юрий Борисович Шмаров подавал прошение о реабилитации в 1947 и 1955 г., но получал отказ. Известие пришло неожиданно по почте. Случилось это благодаря хлопотам жены Виктора Михайловича Котюхова, который был повторно осужден. Благодаря поданному заявлению в прокуратуру, следственное дело было пересмотрено и прекращено за недоказанностью обвинений. Тогда и была отправлена телеграмма в Печору о том, что Ю. Б. Шмаров реабилитирован.

Интересен текст заявления, которое Ю. Б. Шмаров написал прокурору Московской области в 1956 году:

«В связи с тем, что первоначальное мое заявление о пересмотре дела и моей реабилитации было мною подано через 22 года со дня моего ареста, что я не был ознакомлен ни с материалами дела, ни с обвинительным заключением, что лишь в апреле месяце 1956 года, при моем личном посещении Московской областной прокуратуры, мне было разрешено ознакомиться только с моими личными показаниями и обвинительным заключением, – я должен сделать следующие дополнительные заявления.

Из обвинительного заключения совершенно ясно видно, что задачей органов являлось провокационное создание и раскрытие вымышленной к[онтр]-р[еволюционной] организации, целью которой, при помощи террористических актов (убийство И. В. Сталина) было свержение советской власти.

В соответствии с поставленной перед собой задачей, по заранее определенному плану, и по установленному шаблону производилось так называемое “следствие”.

Вымышленная к[онтр]-р[еволюционная] организация имела якобы три звена, – центр в Москве, идейным руководителем и организатором которого являлся якобы я. Первое звено в Новогирееве, руководителем которого якобы являлся Котюхов Юрий Михайлович (брат б[ывшей] моей жены). Второе звено там же, в Новогирееве, среди учащейся молодежи, руководителем которого якобы был несовершеннолетний Виктор Котюхов, младший брат вышеупомянутого Юрия Котюхова, причем все три перечисленных лица являлись якобы основными вербовщиками членов организации.

В разрезе этого плана, по единому шаблону установленному трафарету производился допрос всех арестованных лиц, и отбирались нужные для обвинения показания.

При наличии существовавших в то время методов допроса (угрозы, побои, лишение сна, конвейерный допрос, угрозы ареста членов семьи) “сознание” и дача показаний в требуемом для следователя разрезе были обеспечены.

Поскольку же я все же имел мужество не признавать себя виновным в участии в к[онтр]-р[еволюционной] организации и в терроре против вождей советской власти меня вынудили дать показание в неудовольствии мероприятиями советской власти, что в действительности также не имело места.

Для наличия существования к[онтр]-р[еволюционной] организации необходимо было создать соответствующий фон, без которого эта так называемая организация вообще была бы невысказима, поэтому члены и подбирались по известному классовому признаку, – дети помещиков, дворян, торговцев» [1. Л. 411–412].

В следственном деле имеется заключение Управления Комитета Государственной Госбезопасности при Совете Министров СССР Московской области по архивно-следственному делу № 211589 от 11 января 1957 г., где указано, что «из материалов предварительного следствия видно, что взаимноуличающие показания обвиняемых, являющиеся по существу единственным доказательством по делу, во многом противоречивы, неконкретны, а в отношении ряда обвиняемых вообще не содержат фактов, подтверждающих какую-либо практическую преступную деятельность... показания обвиняемых в значительной мере записаны шаблонно, общими фразами и не содержат указаний на то, в чем же конкретно заключалась антисоветская деятельность того или иного участника организации... При окончании следствия требования, предусмотренные ст. 206 УПК РСФСР, выполнены не были... считая обвинение осужденных по делу лиц в антисоветской деятельности недоказанным» [1. Л. 556]. Постановление тройки при ПП ОГПУ в отношении вышеупомянутых лиц было отменено и дело за недоказанностью обвинения прекращено. К сожалению, не всем осужденным по этому делу удалось дожить до реабилитации. Юрий Михайлович Котюхов и Кокшайский Пантелеймон Иванович погибли в лагере.

После реабилитации Ю. Б. Шмаров вернулся в Москву и продолжил свои занятия по собиранию материалов по истории русского дворянства. С некоторыми «однодельцами» Юрий Борисович поддерживал отношения, как например, со Свентицким Сергеем Владимировичем, который помогал Юрию Борисовичу в разборе и систематизации материалов коллекции.

Не стало Юрия Борисовича Шмарова 10 марта 1989 г. Отпевали его в церкви Ильи Обыденского в Москве и по завещанию похоронили недалеко от родового поместья в Тамбовской области.

Подводя итоги, необходимо ещё раз подчеркнуть, что изучение сложных, глубоких, порой противоречивых, но чрезвычайно ценных и уникальных документов, позволило выявить, уточнить и восстановить малоизвестные факты биографии Ю. Б. Шмарова, а дальнейший поиск и введение в научный оборот новых материалов даст возможность создать целостный портрет ученого, вписав его в контекст истории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-31839. Следственное дело Ю. Б. Шмарова, Ю. М. Катюхова и др.
2. Государственный музей А. С. Пушкина (ГМП). Собрание Ю. Б. Шмарова. Воспоминания Ю. Б. Шмарова (копия).
3. ГМП. Собрание Ю. Б. Шмарова. Выпись № 36 из метрической книги. Ч. 1. о родившихся за 1898 г., выданная причтом Московской Симеоновской церкви на Поварской 15 марта 1904 г. (копия).
4. ГМП. Собрание Ю. Б. Шмарова. Новые поступления. Автобиография, написанная по просьбе О. В. Рыковой 21. II. 1972 (автограф).
5. ГМП. Собрание Ю. Б. Шмарова. Свидетельство № 102 Народного Комиссариата по просвещению Московского государственного университета от 17 марта 1923 г. (копия).
6. ГМП. Собрание Ю. Б. Шмарова. Справка № Б, 519 ГУЛ Управления Ухто-Печерского исправительно-трудового лагеря от 24 января 1937 г. (копия).
7. ГМП. Собрание Ю. Б. Шмарова. Удостоверение № 3971 Административного Отдела Московского Областного исполнительного комитета Отдел уголовного розыска от 8 января 1930 г. (копия).
8. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 12. Д. 5562. Послужной список М. В. Шмарова.
9. Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 418. Оп. 306. Д. 918.
10. ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 331. Д. 3417.
11. *Шмаров Ю. Б.* Среди старинных портретов // Памятники Отечества. 1986. № 1.

12. *Александрова Н. А.* Коллекция Юрия Борисовича Шмарова: генеалогия российского дворянства в Советском Союзе // Книжные и документальные коллекции XX века: идеологии и обстоятельства: материалы науч. конф. «Вторые Рязановские чтения» (18–19 марта 2015) / сост. Е. Н. Струкова. М., 2016.
13. *Александрова Н. А.* Собрание Ю. Б. Шмарова — справочный аппарат по истории российских дворянских родов // Рубежи памяти: груз прошлого на весах современности: сб. ст. по материалам междунар. науч. конф. СПб., 2015.
14. *Александрова Н. А.* Собрание Ю. Б. Шмарова: методические основы генеалогической коллекции // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та культуры и искусств. 2016. № 4(29).
15. *Злочевский Г. Д.* Общество изучения русской усадьбы: его деятельность и руководители (1920-е годы). М., 2011.
16. *Киселёва Е. Г.* Московские друзья книги. М., 1978.
17. *Киселёва Е. Г.* Хранитель памяти // Альманах библиофила. М., 1981. Вып. 10.
18. *Рыкова О. В.* Дворянские портреты: собрание московского генеалога Ю. Б. Шмарова // Наше наследие. 2002. № 62. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/6205.php>
19. *Рыкова О. В.* Московский генеалог Ю. Б. Шмаров: очерк-воспоминание // Русский родословец. 2001. № 1.

Поступила в редакцию 02.04.17

N.A. Aleksandrova

NEW MATERIALS ON YU.B. SHMAROV'S GENEALOGY

The article is devoted to the study of a historical fact connected with the arrest of Yuri Borisovich Shmarov. It presents the results of a study of archival materials, supplementing already known information about the history of the Shmarovs, as well as new facts specifying the biography of Yu. B. Shmarov. Yuri Borisovich Shmarov was a bibliophile, genealogist and collector, who in Soviet era assembled one of the largest genealogical collections on the history of Russian nobility. Part of Shmarov's collection has been kept in the Pushkin State Museum (Moscow) for more than 25 years; these are archive materials, iconographic part and materials on the history of the Russian nobleman's estate. A significant array of the source material related to the issue under consideration is located in the State archive of the Russian Federation and for the first time is introduced into scientific circulation.

Keywords: genealogy, family history, Yu. B. Shmarov, Russian history, GULAG, N. I. Pirogov, Crimean War.

Александрова Наталья Алексеевна,
хранитель музейных предметов I категории
(Собрание Ю. Б. Шмарова) Отдела письменных
и аудиовизуальных источников
Государственный музей А.С. Пушкина
119034, Россия, г. Москва, ул. Пречистенка, 12/2
E-mail: natasha.a.aleksandrova@yandex.ru

Aleksandrova N.A.,
curator & keeper of Yu.B. Shmarov collection
at Department of written and audiovisual sources.
State Pushkin Museum
Prechistenka st., 12/2, Moscow, Russia, 119034
E-mail: natasha.a.aleksandrova@yandex.ru